

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-АПУ19-22

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Безуглого Н.П.
судей	Червоткина А.С., Кочиной И.Г.
при секретаре	Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам потерпевшей Ш[REDACTED] осужденного Шевченко Д.В. и адвоката Коробова П.В. на приговор Свердловского областного суда от 11 июля 2019 года, которым

ШЕВЧЕНКО ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, [REDACTED]

судимый

13.04.2006 года по п. «а» ч. 3 ст. 111, ст. 70 УК РФ к лишению свободы на 6 лет, освобожден по отбытии наказания 25.10.2012 года,-

осужден к лишению свободы по:

- п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 12 лет с ограничением свободы на 1 год;
- п.п. «в, з» ч. 2 ст. 111 УК РФ на 5 лет с ограничением свободы на 1 год;
- ч.1 ст.167 УК РФ – на 1 год;
- ст. 264.1 УК РФ – на 1 год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 3 года;

В соответствии с ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Шевченко Д.В. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет в исправительной колонии особого режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 3 года и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре ограничениями.

Постановлено взыскать с Шевченко Д.В. в пользу Ш [] в счет компенсации морального вреда 2 000 000 рублей и в счет возмещения материального ущерба - 31 586 рублей 80 копеек.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Шевченко Д.В. и адвоката Коробова П.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб стороны защиты, прокурора Прониной Е.Н., просившей об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Шевченко Д.В. признан виновным в совершении общеопасным способом убийства Ш [] а также умышленного причинения тяжкого вреда здоровью В [] с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Он же признан виновным в умышленном повреждении чужого имущества, а также в управлении автомобилем в состоянии опьянения, лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

В соответствии с приговором преступления совершены в г. [] области 28 декабря 2017 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Шевченко Д.В. виновным себя признал частично.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- потерпевшая Шкапцова И.Б. просит приговор изменить, усилить назначенное Шевченко Д.В. наказание и увеличить размер взысканного в счет возмещения материального ущерба до 94.961 рубля 80 копеек. Указывает, что Шевченко Д.В., будучи судимым, вновь совершил тяжкое и особо тяжкое преступление, в содеянном не раскаялся, мер к возмещению причиненного вреда не принял. Утверждает, что размер причиненного материального ущерба в сумме 94.961 рубля 80 копеек подтвержден представленными суду документами, однако в приговоре не указано, по каким причинам ее исковые требования удовлетворены частично, и из каких расходов судом определена сумма взысканного ущерба.

- осужденный Шевченко Д.В. просит приговор отменить с возвращением дела прокурору, либо изменить его и смягчить назначенное наказание, указывая на то, что умысла причинить кому-либо смерть или телесные повреждения у него не было. По делу не установлен факт его конфликта с потерпевшим, а также мотив его действий. Он не отрицает, что смерть потерпевшего Ш [] и вред здоровью потерпевшей В [] наступили в результате его действий по управлению автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Однако утверждает, что момента наезда

на них он ввиду опьянения не заметил, а, увидев, что потерпевший Ш [] находится под колесами автомобиля, вместе с другими лицами поднимал автомобиль, чтобы освободить потерпевшего, который в это время был еще жив. Ввиду большой скорости он не смог избежать столкновения с автомобилем « [] ». По ст. 264.1 УК РФ свою вину признает;

- адвокат Коробов П.А. просит приговор отменить с возвращением дела прокурору, указывая на то, что материалами дела не опровергнуты показания осужденного об отсутствии у него умысла на убийство или причинение телесных повреждений. Показания свидетелей С [] и Р [] относительно содержания их беседы с Шевченко после случившегося в патрульном автомобиле противоречивы и не могут быть приняты во внимание, поскольку запись этого разговора, зафиксированная видеорегистратором, была утрачена. Показания свидетеля В [] о том, что он в просвет ворот видел четыре пары ног, противоречат записям камеры видеонаблюдения о том, что люди находились далеко от ворот, и их ноги невозможно было увидеть. Показания свидетеля В [] невозможно проверить, так как ворота после случившегося были заменены, и их осмотр был произведен после замены. Заключение судебно-медицинских экспертов в отношении погибшего Ш [] являются недопустимыми доказательствами, так как все они основываются на судебно-медицинских исследованиях, проведенных в рамках дела об административном правонарушении, до возбуждения уголовного дела (т. 1, л.д. 181, 196-197). Эксперт не был предупрежден об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ. При просмотре записей с камеры наружного наблюдения было установлено, что Шевченко после наезда на Ш [], которого он не заметил, вместе с другими очевидцами помогал извлечь тело потерпевшего из-под автомобиля, который застрял на теле потерпевшего, а не специально был остановлен водителем Шевченко. Из показания свидетеля А [] следует, что после извлечения из-под автомобиля потерпевший подавал признаки жизни, что может указывать на необходимость квалификации действий Шевченко по ст. 264 ч. 4 п. «а» УК РФ. Повторный наезд на потерпевшего был обусловлен не желанием причинить ему смерть, а стремлением выехать с дворовой территории. Судом не установлен и мотив преступлений, поскольку конфликт у осужденного произошел не с погибшим, а с другими лицами. Предложение же Ш [], адресованное Шевченко, извиниться перед С [] написать заявление об увольнении, не свидетельствует о наличии между ними конфликта или ссоры. Обвинительное заключение содержит утверждение о том, что В [] и автомобиль « [] » не являлись объектами преступного посягательства Шевченко Д.В., поэтому он необоснованно осужден по ст.ст. 111 и 167 УК РФ. Кроме того, отсутствует необходимый для ст. 167 УК РФ признак причинения значительного ущерба потерпевшему. Расходы, связанные с ремонтом автомобиля фактически понесла потерпевшая Ш [], а не собственник автомобиля Р []. Действия Шевченко

Д.В. могут быть квалифицированы не более чем по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ. Суд не решил в приговоре вопрос о зачете в срок наказания времени применения в отношении Шевченко Д.В. меры пресечения в виде запрета определенных действий в период с 28.09.2018 г. по 21.06.2019 года.

В возражениях на апелляционную жалобу потерпевшей Ш [] осужденный Шевченко Д.В. и его защитник Коробов П.А. просят ее отклонить, указывая на то, что действия Шевченко Д.В. были неосторожными, и могут быть квалифицированы лишь по соответствующей части ст. 264 УК РФ. Поэтому назначенное ему наказание является не мягким, а, наоборот, чрезмерно суровым. Размер взысканных в пользу потерпевшей денежных сумм считают отвечающим требованиям разумности и справедливости.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденного и его защитника потерпевшая Ш [] просит их отклонить, утверждая, что вина Шевченко Д.В. в умышленном наезде на потерпевших доказана.

В возражениях на все апелляционные жалобы государственный обвинитель Макарова М.С. просит оставить приговор без изменения, считая его законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной, жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Шевченко Д.В. в совершении преступлений, установленных приговором, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Шевченко Д.В. в суде показал, что он находился на корпоративном вечере индивидуального предприятия, владельцем которого является Ш [] где употребляли спиртное. У него произошел конфликт со С [] и заступившимся за нее Б []. Их разнял А [] и вывел его во двор. Следом за ними вышел Ш [] и потребовал извиниться перед С [], но он отказался, после чего Ш [] предложил ему прийти на следующий день и написать заявление об увольнении. Во двор вышли также В [] и А []. Не собираясь увольняться, он вышел на улицу, сел за руль своего автомобиля []. Разогнавшись, он протаранил ворота и заехал на территорию здания, где совершил наезд на стоявший там автомобиль « [] ». При этом он не заметил, что сбил Ш [] и В []. Он развернулся, поехал на выезд, но наехал на какое-то препятствие, и забуксовал. Когда его вытащили из машины, он понял, что наехал на Ш [], стал помогать сдвинуть автомобиль с потерпевшего.

Обстоятельства конфликта между Шевченко Д.В. и другими участниками вечера, включая Ш [] после которого Шевченко совершил наезд своим автомобилем на Ш [] и В [] на автомобиль [], которым пользовалась семья Ш [] после чего – еще раз на лежащего на земле потерпевшего Ш [], подтверждены показаниями

потерпевших Ш [] и В [], свидетелей А [], А [], Б [], С [], В [], П [] и других.

Эти же обстоятельства подтверждены протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д.83-91), протоколом осмотра автомобиля (т.1 л.д.159-162), протоколами осмотра записей с камер видеонаблюдения (т.1 л.д.144-149, т.1 л.д.150-155) заключениями экспертов и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Согласно заключению эксперта смерть Ш [] наступила от сочетанной тупой механической травмы головы, туловища, конечностей, осложнившейся развитием отека вещества головного мозга и легких.

Судебно-медицинским экспертом установлено, что данная травма прижизненная и образовалась незадолго до наступления смерти 28.12.2017 года, и состоит в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти Ш [] в результате травмирующего воздействия (удар с элементами сотрясения тела, сдавление и трение) тупых твердых предметов с достаточной силой. Эта травма может укладываться в единый механизм образования повреждений, причиненных движущимся легковым автомобильным транспортом в результате последовательной смены следующих фаз травмирования: столкновение автомобиля с телом вертикально расположенного человека, запрокидывание тела на автомобиль, падение тела на грунт, скольжение по грунту, с возможным последующим наездом легкового автомобильного транспортного средства на тело (т.1 л.д.225-230).

Данное заключение составлено экспертом [] с учетом исследований, ранее проведенных в рамках административного производства экспертом [] Б []. Вопреки утверждениям, содержащимся в апелляционной жалобе адвоката Коробова П.А., оба эксперта были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ (т. 1, л.д. 201, 225). Каких-либо оснований сомневаться в компетентности судебно-медицинских экспертов или не доверять сделанным ими выводов, не имеется.

Сделанные экспертами выводы о характере причиненных потерпевшему Ш [] травм и о причинах его смерти согласуются с другими доказательствами, и их объективность сомнений не вызывает.

У потерпевшей В [], согласно заключению судебно-медицинского эксперта, были обнаружены телесные повреждения в виде тупой механической травмы правого коленного сустава, перелома бедренной кости, которая является опасной для жизни, и квалифицируется как тяжкий вред здоровью (т. 2, л.д.16-18).

Из показаний свидетелей - сотрудников полиции - С [] Р [] усматривается, что, находясь в патрульном автомобиле полиции сразу после случившегося, Шевченко сообщил о своей неприязни к Ш [] о том, что специально так сделал, и сделал бы так еще несколько раз. Свидетель Р [], кроме того, показал, что Шевченко сказал ему, что при наличии топора, зарубил бы им Ш [].

Показания данных свидетелей последовательны. Считать их оговором осужденного, либо не доверять им по другим причинам, нет никаких оснований.

Судом правильно установлено, что Шевченко Д.В. достоверно знал, что за металлическими воротами находятся потерпевшие Ш [] и В [], а также А [] и А [] целенаправленно протаранил ворота, и умышленно совершил наезд на потерпевших.

Утверждения Шевченко Д.В. о том, что из-за ворот потерпевших невозможно было заметить, опровергаются, в частности, показаниями свидетеля В []. Он показал, что, проходя мимо ворот, гуляя с собакой, он отчетливо видел через проем под металлическими воротами высотой около 30 см ноги четырех человек. Показаниям данного свидетеля судом дана правильная оценка в совокупности с иными доказательствами, из которых следует, что Шевченко Д.В. протаранил автомобилем ворота непосредственно после того, как вышел с территории, где контактировал с потерпевшими и иными находящимися там лицами.

О наличии у Шевченко Д.В. умысла на лишение жизни Ш [] свидетельствуют характер и направленность его действий. Совершив наезд на потерпевших Ш [] и В [], он протаранил автомобиль, которым пользовалась семья Ш []. После этого он развернул свой автомобиль, и вновь целенаправленно совершил наезд автомобилем на лежащего и отчетливо видного на снегу потерпевшего Ш [] причинив ему смерть. Свои действия он прекратил только после вмешательства свидетелей, которые извлекли его из салона автомобиля.

Судом правильно установлен и мотив действий осужденного. Как следует из показаний присутствующих на вечере потерпевшей Ш [], свидетелей С [], А [] и других, Ш [] потребовал от Шевченко извиниться перед С [] а после его отказа предложил написать заявление об увольнении. Именно это обстоятельство вызвало неприязнь Шевченко Д.В. к Ш [] и направленность его дальнейших действий.

При этом Шевченко Д.В. действовал общеопасным способом, поскольку, управляя источником повышенной опасности, ставил в опасность жизнь других лиц, в частности, потерпевшей В [], умышленно причинив тяжкий вред ее здоровью.

Виновность Шевченко Д.В. в управлении автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, лицом, подвергнутым административному наказанию за такие же действия, также подтверждена материалами дела, и участниками процесса не оспаривается.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность и обоснованность приговора, не установлено.

Из обвинительного заключения следует, что Шевченко Д.В. было предъявлено обвинение, в том числе, и в том, что в результате его действий,

направленных на убийство Ш[] с применением предмета (автомобиля) используемого в качестве оружия, стоявшей рядом со Ш[] потерпевшей В[], которая не являлась объектом преступного посягательства, но в силу указанного способа убийства, оказавшейся на траектории движения автомобиля, о чем Шевченко Д.В. понимал, умышленно был причинен тяжкий вред ее здоровью.

В аналогичных выражениях было предъявлено Шевченко Д.В. обвинение и в умышленном уничтожении чужого имущества.

Содержащееся в обвинительном заключении выражение о том, что потерпевшая В[] и автомобиль [] не являлись объектом преступного посягательства Шевченко Д.В., на которое имеется указание в апелляционной жалобе адвоката Колобова П.А., вырвано из контекста. Оно не может свидетельствовать ни о невиновности Шевченко Д.В., ни о том, что ему не было предъявлено обвинение в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшей В[] и умышленном повреждении чужого имущества.

Выражение о том, что «потерпевшая В[] и автомобиль [] не являлись объектами преступного посягательства», свидетельствует лишь о том, что целью преступных действий Шевченко Д.В. являлось убийство Ш[] а не об отсутствии объектов преступного посягательства как таковых.

В соответствии с законом объектом преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность здоровья другого человека, а предусмотренного ст. 167 УК РФ - отношения собственности. Указанным общественным отношениям, как следует из материалов дела, ущерб был причинен в результате умышленных действий осужденного.

По смыслу закона при решении вопроса о том, причинен ли уничтожением имущества значительный ущерб, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего. При этом не имеет значения, причинен ли ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Материалами дела установлено, что поврежденный автомобиль находился в законном владении семьи Ш[] которым и причинен реальный материальный ущерб, размер которого – 139.998 рублей обоснованно признан судом значительным.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Шевченко Д.В., и его действия квалифицированы правильно.

Как следует из заключения комиссии экспертов-психиатров, Шевченко Д.В. хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которое лишало бы его способности

осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдал, и не страдает. Он находился в состоянии простого алкогольного опьянения; в применении принудительных мер медицинского характера не нуждается (т. 2, л.д.56-60). Оснований ставить под сомнение выводы экспертов, с учетом иных материалов дела, не имеется.

Наказание осуждённому Шевченко Д.В. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств дела, как отягчающих, так и смягчающих наказание, в том числе, и тех, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд учел наличие у Шевченко Д.В. малолетнего ребенка и его положительную характеристику с места жительства.

В качестве обстоятельств, отягчающих наказание Шевченко Д.В., суд обоснованно признал наличие в его действиях рецидива преступлений, а также совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч. 2 п. «е», 111 ч. 2 п.п. «в, з» и 167 ч. 1 УК РФ, в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

Оснований считать назначенное Шевченко Д.В. наказание излишне суровым, либо чрезмерно мягким, не имеется.

Гражданский иск потерпевшей Ш [] в части компенсации морального вреда разрешен с соблюдением требований действующего законодательства, ст.ст. 150, 151, 1101 ГК РФ. Размер компенсации определен с учетом требований разумности и справедливости, степени вины осужденного и материального положения сторон.

В то же время, потерпевшей Ш [] как указано в приговоре, был заявлен гражданский иск о взыскании с Шевченко Д.В. причиненного ей материального ущерба, связанного с необходимостью восстановления поврежденного имущества, расходов на организацию похорон и обустройстве места захоронения в размере 284.998,79 рублей.

Гражданский иск удовлетворен лишь частично, в сумме 31 586 рубля 80 копеек. Суд указал, что из размера сумм, предъявленных потерпевшей к взысканию, он исключает расходы на поминальные мероприятия, а также на восстановление поврежденного автомобиля []».

Между тем, заслуживают внимания доводы потерпевшей Ш [] о том, что из приговора невозможно сделать вывод о том, какие именно расходы ей возмещены. В нем действительно отсутствуют соответствующие расчеты, не указано, какие именно суммы, потраченные на какие цели, в пользу потерпевшей взысканы.

При таких обстоятельствах приговор в части гражданского иска о взыскании с осужденного Шевченко Д.В. в пользу потерпевшей Ш [] 31 586 рублей 80 копеек в возмещение материального ущерба подлежит отмене.

При этом на основании ч. 2 ст. 309 УПК РФ следует признать за

потерпевшей Ш [] право на удовлетворение гражданского иска, а вопрос о размере возмещения гражданского иска передать для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Что касается решения вопроса о зачете в срок наказания времени применения в отношении Шевченко Д.В. меры пресечения в виде запрета определенных действий, то в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора должно быть указано решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

При этом в соответствии с п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ в срок содержания под стражей засчитывается время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей.

Из материалов дела усматривается следующее.

Постановлением Краснотурьинского городского суда от 28 сентября 2018 года было отказано в продлении Шевченко Д.В. срока заключения под стражу (т. 3, л.д. 169-170), и в тот же день ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (т. 3, л.д. 176-178).

Затем апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 15 октября 2018 года постановление Краснотурьинского городского суда от 28 сентября 2018 года было изменено, и Шевченко Д.В. была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий с 15 октября 2018 года.

Таким образом, по смыслу взаимосвязанных положений п. 1.1 ч. 10 ст. 109, п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок наказания подлежит зачету мера пресечения в виде запрета определенных действий с 15 октября 2018 г. по 21 июня 2019 года – дня заключения под стражу по настоящему приговору - из расчета два дня запрета определенных действий за один день лишения свободы.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Свердловского областного суда от 21 июня 2019 года в отношении **ШЕВЧЕНКО ДМИТРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА** в части гражданского иска о взыскании с него в пользу потерпевшей Ш [] 31 586 рублей 80 копеек в возмещение материального ущерба отменить.

Признать за Ш [] право на удовлетворение гражданского иска, а вопрос о его размерах передать для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Этот же приговор в отношении Шевченко Д.В. изменить, на основании п. 1.1 ч. 10 ст. 109, п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок наказания зачесть время применения меры пресечения в виде запрета определенных действий с 15 октября 2018 г. по 21 июня 2019 года.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы потерпевшей Ш [REDACTED] осужденного Шевченко Д.В. и адвоката Коробова П.В. - без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судейского надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: